

возлияние	жидкость	навыки	RV VIII 72, 1
техническое действие	жидкость	помощник	RV X 17, 12
возлияние	сома	навыки и приспособление	RV X 30, 2-3 + 5-6 + 13-15
техническое действие	мёд	помощник	RV X 41, 3

Итак, подведем итог тому, как создатели Ригведы представляли институт *adhvaryu*.

1. *adhvaryu* считался ритуальным жрецом, который:

а) совершал:

- жертвоприношения сомы;
- возлияния в честь определенных богов;
- особые технические и физические действия;
- некоторые особые ритуалы самостоятельно или с товарищами или помощниками;

б) имел особые навыки и ритуальные приспособления;

в) служил Солнцу или себе и своим товарищам.

2. *adhvaryu* был функцией Агни и Митры, но даже в этих случаях речь шла о совершении ритуальных действий.

Кроме того, нет никаких оснований считать, что ригведийское *adhvaryu* использовалось как обозначение класса жрецов, поскольку

эти жрецы нигде не выступают вне конкретной ритуальной деятельности, кроме тех случаев, когда речь идет о богах.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Барроу, Т. Санскрит / Т. Барроу. – Москва, 1976. – 411 с.
2. Елизаренкова, Т. Я. Словарь основных мифологических и ритуальных понятий / Т. Я. Елизаренкова // Ригведа. Мандалы I – IV / пер. и коммент. Т. Я. Елизаренковой. – М., 1989. – С. 758–762.
3. Böhtlingk, O., Roth, R. Sanskrit-Wörterbuch, I – VII / O. Böhtlingk, R. Roth. - St. Petersburg, 1853 - 1875. – 7 Th.
4. Grassmann, H. Wörterbuch zum Rig-Veda / H. Grassmann. – Weisbaden, 1955.
5. Hillebrandt, A. Vedic Mythology / A. Hillebrandt. – Delhi, 1990. – 2 vol.
6. Huet, G. Héritage du Sanskrit Dictionnaire sanskrit-français / G. Huet. – Paris, 2005. – 351 p.
7. Macdonell, A. A. Vedic Index of Names and Subjects / A. A. Macdonell, A. B. Keith. - Delhi-Varanasi-Patna, 1958. – 2 vol.
8. Mayrhofer, M. Kurzgefaßtes Etymologisches Wörterbuch des Altindischen. Bd. 1 – 4 / M. Mayrhofer. - Heidelberg, 1956-1980. – 4 Bd.
9. Monier-Williams, M. Sanskrit-English Dictionary / M. Monier-Williams. – Oxford, 1964. – 1333 p.
10. Parmeshwaranand, Swami. Encyclopaedic Dictionary of Vedic Terms. 2 vol. / S. Parmeshwaranand. – New Delhi, 2006. – 2 vol.
11. Rgveda – SaMhitA. 13 vol. / Eng. transl. by Svami Satya Prakash Sarasvati, Satyakam Vidyalankar. – New Delhi, 1977 – 1995. – 13 vol.

Материал поступил в редакцию 15.02.12

PERZASHKEVICH O.V. To the question about the adkhvarye in rigvediytsky society

Since the earliest Rigvedic times on, *adhvaryu*, undoubtedly, had already fixed ritual status: he was the ritual priest, who had some particular duties during soma sacrifice. He also had ritual companions, assistants, special skills and tools. In time the ritual duties of *adhvaryu* began more and more detail. Beside all that *adhvaryu* was the ritual function of Agni and Mitra. Furthermore, there is no reason to consider, that *adhvaryu* was a priest-class name in RV.

УДК 80+2

Писарук Г.В.

УЧИТЬ СТУДЕНТОВ АРГУМЕНТИРОВАННОЙ РЕЧИ: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ

Цель курса «Риторика и теория аргументации», призванного формировать студента университета как коммуникативно активную личность, – способствовать развитию у будущих специалистов умений свободно и ситуативно аргументированно пользоваться устным словом в разных сферах современной жизни, уважая при этом точку зрения партнёра по общению и осознавая ответственность за последствия речевого контакта.

В разделе «Теоретические основы аргументации» студенты знакомятся с историей развития убеждающей речи (от Аристотеля до наших дней), изучают составляющие диалогического и монологического риторических идеалов, постигают особенности основного закона современной риторики – закона гармонизирующего диалога. В разделе «Способы аргументации» изучаются способы универсальные и неуниверсальные, эмпирические и теоретические, корректные и некорректные, внешние и внутренние.

Поскольку названный курс изучается на отделении «История. Религиоведение» исторического факультета, логично обращение к текстам Библии – книги, которая, как ни одна другая, оказала величайшее влияние на мировую мысль. В Библии отражена система ценностей, среди которых речевое поведение человека имеет достаточно высокий статус. Особенности утверждаемых Библией принципов речевого поведения соотносятся с риторическим идеалом Платона, Сократа и Аристотеля, на котором основывался риторический идеал Древней Руси.

Библия объединяет книги различных жанров, здесь есть поэзия и философские размышления, загадки и притчи, драмы и письма,

биографические наброски и предсказания, хроники и законы всех видов, проповеди и др. Обращение к такому многожанровому источнику немаловажно для формирования общекультурного кругозора студентов, получающих широкое университетское образование.

Библейские тексты, являющиеся средоточием мыслей о нравственных категориях, – мудрости, прощении, милосердии, честности и т.д., могут ввести студентов светского учебного заведения в мир христианских ценностей, могут донести до них принципы нравственного поведения и этические нормы, которые станут основанием их будущей личной жизни, а также общественной и профессиональной деятельности. Это тот аспект религии (точнее, её регулятивной функции), который может быть безболезненно воспринят светским образованием, – влияние на социальное поведение людей с помощью свода моральных норм.

Опыт ведения курса «Риторика и теория аргументации» в вузе позволяет нам говорить о сложившейся системе работы на занятиях с опорой на библейский текст.

Знания, получаемые в курсе риторики, во многом носят инструментальный характер: это знания о способах деятельности, они формируются в виде советов, рекомендаций, правил и всегда направлены на практическое применение, на решение реальных задач, связанных с жизнедеятельностью человека. В связи с этим основными компонентами содержания риторики являются коммуникативно-речевые умения, которые дифференцируются следующим образом:

- умения, связанные с анализом и оценкой процесса и результативности общения;

Писарук Г.В. кандидат педагогических наук, доцент кафедры общего и русского языковедения Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина.

Беларусь, БрГУ им. А.С. Пушкина, 224016, г. Брест, бул. Космонавтов, 21.

- умения, связанные с реализацией норм и правил общежития в самостоятельной речевой деятельности.

На практических занятиях используются три основных приёма организации риторической практики: риторический анализ, риторическая задача и риторическая игра. В ходе риторического анализа исследуются содержание и формы аргументации в библейских текстах, решение риторических задач требует от студентов интеллектуальной работы эвристического характера, риторические игры – это, как правило, составление диалогов и организация дискуссий на темы, заданные конкретным библейским текстом.

Таблица 1. Приёмы работы с библейскими текстами

Приём	Библейские тексты
Риторический анализ	Нагорная проповедь (Мф. 5–7)
	Первое Послание к Тимофею
	Послание к Филимону
	Притча о добром самарянине (Лк. 10:30–35) Притча о фарисее и мытаре (Лк. 18:9–14) Притча о деревьях и их царе (Суд. 9:8–15)
Риторические задачи	Ев. от Луки, гл. 15 Первое послание Петра
Риторические игры	Притча о работниках в винограднике (Мф. 20:1–15) Притча о блудном сыне (Лк. 15: 11–32)

Таблица 2. Содержание работы при организации риторического анализа библейских текстов

Текст	Аспект исследования
Нагорная проповедь (Мф. 5–7)	Исследование приёмов аргументации в «учительной» публичной речи
Первое Послание к Тимофею	Выделение приёмов аргументации в дискурсивной речи (уровень межличностного общения)
Послание к Филимону	Изучение сознательно выстроенной автором тактики аргументации
Притча о добром самарянине (Лк. 10:30–35)	Анализ деталей, использованных рассказчиком в качестве аргументов
Притча о фарисее и мытаре (Лк. 18:9–14)	Исследование содержания ключевых понятий, использованных автором как аргументов для понимания смысла притчи
Притча о деревьях и их царе (Суд. 8:8–15)	Исследование контекста как фона для понимания смысла притчи

Риторический анализ проиллюстрируем на примере Послания к Филимону.

Имея цель побудить Филимона принять беглого раба Онисима, апостол использует не агитирующий тип речи, а аргументирующий. Как известно, сознательно организованная аргументация – это одна из составляющих в реализации закона гармонизирующего диалога, показатель проявления уважения к собеседнику. К тому же риторика всегда рассматривала аргументацию как направленную деятельность, предполагающую активную реакцию другой стороны на приведённые доводы, и поэтому Павел убеждает Филимона, стремясь пробудить в нём «собственное внутреннее слово» (В.Ф. Одоевский), оставляя за адресатом право выбора поступка.

В результате анализа библейского текста выясняется, что в небольшом письме выстроена целая система доводов, разных по силе воздействия, но не дающих право сомневаться в их целенаправленности: в 25 стихах апостол приводит более десяти аргументов и располагает их в соответствии с «правилом Сократа»: сильный – слабый – самый сильный.

Всегда увлекает студентов риторический анализ Первого Послания апостола Павла к Тимофею. Они замечают, что, помимо способов общепризнанной универсальной аргументации, описанной ещё Аристотелем, апостол Павел использует и неуниверсальную (в современной классификации теории аргументации): аргумент к авторитету («Достоин начальствующим пресвитерам должно оказывать сугубую честь, особенно тем, которые трудятся в слове и учении. Ибо Писание говорит: не заграждай рта у вола молотящего»; и:

«трудящийся достоин награды своей» – 5:17–18), к здравому смыслу («Великое приобретение – быть благочестивым и довольным. Ибо мы ничего не принесли в мир; явно, что ничего не можем и вынести из него» – 6:6–7).

Таблица 3. Аргументы в Послании апостола Павла Филимону

Текст	Использованные автором аргументы и риторические приёмы в качестве аргументов
Ст. 4: ... Благодарю Бога моего, всегда вспоминая о тебе в молитвах моих, слыша о твоей любви и вере ...	Указание на общность веры (использование риторического «закона общности языка мышления»)
Ст. 9: ... имея великое во Христе дерзновение приказывать тебе, что должно, по любви лучше прошу ...	Отказ от позиции власти
Ст. 9: ... я, Павел старец а теперь и узник Иисуса Христа ...	Риторический приём умаления, некорректный аргумент «к жалости»
Ст. 10: ... прошу тебя о сыне Онисиме ... которого родил я в узах моих ...	Подчеркивание личности просьбы
Ст. 11: ... он был некогда негоден для тебя, а теперь годен тебе и мне; ... я хотел при себе удержать его ...	Приём «игра слов»: Онисим (с греч.) – «годный», «полезный», «выгодный», «прибыльный»
Ст. 12: ... ты же прими его, как моё сердце ...	Указание на равнозначность личностей
Ст. 4: ... без твоего согласия ничего не хотел сделать, чтобы доброе дело твоё было не вынужденно, а добровольно ...	Подчёркивание свободы выбора адресата
Ст. 15: ... Ибо, может быть, он для того на время отлучился, чтобы тебе принять его навсегда	Ссылка на возможную неслучайность произошедшего
Ст. 16: [прими его] ... не как уже раба, но выше раба, брата возлюбленного ...	Опора на христианские основы отношений между людьми
Ст. 17: ... если ты имеешь общение со мною, то прими его, как меня ...	Аргумент «к авторитету»
Ст. 18: ... Если же он чем обидел тебя, или должен, считай это на мне ... я заплачу ...	Проявление готовности взять на себя ответственность за совершённое другим человеком
Ст. 19 ... не говорю тебе о том, что ты и самим собою мне должен. Так, брат, дай мне воспользоваться от тебя в Господе...	Риторическая фигура «намёк» как форма метасообщения

Работа с текстом «учительной» речи апостола Павла – образцом персонализированного педагогического общения – необходима для формирования у будущих учителей навыков педагогической риторики, в основе которой лежат такие отношения с учителем и учащимися, эффективность которых определяется наличием диалогического начала в речи учителя и ведущего к гармонизации отношений участников коммуникации.

Риторический анализ применяется и при обучении студентов ситуативности речи, её адресности и сообразности условиям общения. В этом случае он проводится на материале библейских притчей. На рубеже классической эпохи и эллинизма притча попала в число «прогимнасм» – подготовительных упражнений, с которых начиналось обучение ритора аргументации в публичной речи. Абсолютное большинство библейских притчей органично вплетены в макротекст и не могут быть поняты, если рассматривать их как автономные «вкрапления» в текст. Известный православный публицист А. Кураев в книге «Школьное богословие» пишет о евангельских притчах, но, думается, эти слова можно отнести и к ветхозаветным:

Таблица 4. Эмпирическая аргументация в Ев. от Луки, гл.15

Притча о потерянной овце	Притча о потерянной драхме	Притча о блудном сыне
Цель – подтолкнуть к обобщению, подвести к формулировке обобщения	Цель – прояснить известное общее положение	Цель – обосновать оценки и нормы
Воспринимается как однозначно трактуемый факт	Вызывает небольшие сомнения, но воздействует на воображение, вызывает эмоциональный резонанс	Воспринимается как однозначно трактуемый факт
Является отправным пунктом для последующего обобщения или подкрепления сделанного обобщения	Укрепляет в правильности известного и уже принятого обобщения	Призывает подражать чьему-то поведению
Функция – типизирующая	Функция – иллюстрирующая	Функция – стандартизирующая и побуждающая
Пример	Иллюстрация	Образец

«Притчи нельзя вырывать из евангельского контекста: они задыхаются, мельчают. Впрочем, это общая судьба любой церковной святыни: последняя похожа на метерлинковскую Синюю Птицу. В своей стране она изумительно прекрасна. Но, увезённая на чужбину, разлучённая со своей страной, выцветает...».

К примеру, прочтение притчи о деревьях и их царе (Суд. 9:8–15) вне контекста приводит не только к неверному пониманию, но и к искажению смысла. Исходя из того, что благородные и полезные деревья – маслина, смоковница, виноградная лоза – отказались оставить своё прирождённое место и дело и пойти царствовать над другими деревьями («скитаться по деревьям»), а бесполезный и безлиственный терновник, от которого не бывает даже тени в знойный день, согласился, делается вывод, что только негодные и надменные люди сознательно рвутся к власти и нагло обманывают народ, чтобы заполучить её. Между тем исследование макроконтеста позволяет иначе сформулировать идею этой притчи: притча о деревьях и их царе делает акцент не на несправедности терновника, а на несправедности деревьев, которые сами выбрали себе царя. В этом случае глубинную идею притчи можно сформулировать в виде известного утверждения: «Народ имеет такого правителя, которого заслуживает». Кстати, и саму притчу библейская традиция называет не «Притчей о терновнике», а «Притчей о деревьях и их царе».

Поскольку притча в форме связанного сюжетного высказывания (это один из самых древних жанров, относится к литературе премудрости, реализующей стремление людей философски осмыслить мир, поставить сложные проблемы человеческого бытия похожа на загадку и требует от читателя активного постижения смысла, она побуждает студента к активной интеллектуально-нравственной работе.

Библейские притчи, имеющие высочайшую смысловую насыщенность, могут стать также материалом для обучения эвристической риторике сократического диалога – диалога как поиска, открытия и осмысления истины.

Сущность и способы диалогического общения рассматриваются теоретически при изучении тем «Риторический идеал», «Речевое событие», «Стратегии речевого поведения». Несомненно, самый распространённый и привычный способ проявления диалогического по сути общения – это диалог.

Как известно, современная риторика выделяет три исторически сложившиеся формы диалога: диалог как поиск, открытие и осмысление истины (сократические диалоги); диалог, получивший распространение в средневековье, в основе которого – столкновение двух противоположных точек зрения на обсуждаемый вопрос; диалог в так называемой интервальной концепции: поиск правильных решений равноправных и равноудалённых сторон, одна из которых рассматривает проблему «сверху», другая – «изнутри», третья – «над интервалом», объективно сравнивая аргументы участников разговора.

Первая форма – это античные диалоги, в первую очередь диалоги Сократа. Они имели цель помочь несведущему путём наводящих вопросов самому прийти к истинному пониманию смысловых вопросов.

Обучение студентов диалогу можно провести на материале разных ветхозаветных и новозаветных притчей: о деревьях, которые выбирали себе царя (Суд. 9:8–15), о немилостивом заимодавце (Мф. 18:23–35), о талантах (Мф. 25:14–30), о милосердном самарянине

(Лк. 10:30–35), о блудном сыне (Лк. 15:11–32), о фарисее и мытаре (Лк. 18:9–14). Как правило, при составлении эвристического диалога в процессе проникновения в подтекст у человека меняется представление о смысле притчи.

Например, абсолютное большинство прочитавших единожды притчу о рабочих в винограднике (Мф. 20:1–15) формулируют её основную мысль так: хозяин поступил несправедливо, надо было заплатить каждому работнику столько, сколько он заработал за время работы в винограднике. Но в процессе составления эвристического диалога выясняется, что смысл притчи не в том, чтобы слушатель (читатель) дал оценку действиям хозяина, а в том, чтобы понять высокую истину: проблема не в хозяине, который тем не менее оказался справедливым, а в первых рабочих: он не обидел их, а дал возможность проверить своё сердце: «Или глаз твой завистлив оттого, что я добр?» и оказалось, что сердце у них нечистое.

Риторическая задача.

В системе современных способов аргументации важное место занимает аргументация эмпирическая. Между тем, отмечает А.А. Ивин, «аргументация с помощью примера пока исследована очень слабо». Риторическая задача на определение разновидностей фактов, их сути, целей и функций в речевом общении может быть сформулирована на материале гл. 15 Евангелия от Луки, где есть три притчи, рассказанные Иисусом Христом фарисеям и книжникам в ответ на их недовольство тем, что Он «принимает грешников и ест с ними» (ст. 2–3): притча о потерянной овце (ст. 4–7), о потерянной драхме (ст. 7–10) и о блудном сыне (ст. 11–32).

Перед студентами ставится задача: определить, какая из притчей используется рассказчиком в роли иллюстрации, какая – в роли примера, а какая – в роли образца. Результат анализа представлен в таблице.

К риторическим играм относятся различные виды споров. Как правило, на обучение спору в течение учебного семестра есть возможность выделить только одно занятие. При этом используется техника «аквариум»: организуется пространство для работы – участники спора (диады или квартеты) находятся перед аудиторией, все их слова и действия открыты для наблюдения. Присутствующие наблюдают за происходящим, как за рыбками в аквариуме, после окончания спора проводится его анализ с точки зрения познавательной ценности, логической чёткости, коммуникативной целесообразности, степени проявления культуры спора.

Несмотря на достаточно глубокую предварительную подготовку, основной приём обучения спору как форме поиска истины – «метод проб и ошибок». Участники спора прямо в ходе его учатся тщательно обдумывать вопросы, подбирать аргументы, во время спора выдерживать этические нормы поведения, чтобы диалог действительно стал «умственным пиром» (С.И. Поварнин), на рефлексивном этапе анализировать свои действия, принимать замечания товарищей.

Использование в обучении речевой коммуникации особенностей библейских текстов – их смысловой насыщенности, аргументированности и внутренней диалогичности – даёт возможность молодым людям не только анализировать и оценивать собственное речевое поведение с позиций вневременных и общекультурных, но и грамотно строить его с учётом требований современной риторики.

Материал поступил в редакцию 09.04.12

PISARUK G.V. Teaching learners argumentative speaking: from theory to practice

The article deals with building up argumentative skills with going learners. The author presents different rhetoric devices such as rhetoric analysis, rhetoric tasks and rhetoric games, based on the Bible text.

Репозиторий БрГТУ